

Сейчас ситуация явно не подходила для присутствия «посторонних». Моуци Люй, подумав о своих последних днях сомнений, почувствовал, что они не были напрасны, и настроение его улучшилось. Вместе с ним были братья Мукэча, и, как и он, они не слишком боялись императора Сиюаня.

Однако Муадо задумался глубже, чем Моуци Люй. Он бросил взгляд в сторону Лу Яньси и Ань Цзинсина, заметив, что, в отличие от перепуганных чиновников вокруг, эти двое казались спокойными и расслабленными.

Не зря старший брат упоминал о связях тюрков с принцем Цзином, когда супруга наследного принца совсем не волновалась. Оказывается, причина в этом. Думая так, Муадо прищурился, размышляя о чём-то своём.

Когда послы ушли, чиновники Сиюаня испугались ещё сильнее. Пока иностранные послы были здесь, император хотя бы сохранял лицо, но теперь, когда остались только «свои», он, вероятно, вот-вот начнёт расправу.

И действительно, как только Моуци Люй и братья Мукэча ушли, Ань Жуй указал на лежащего на полу Ань Чэнцзи, вне себя от гнева:

— Что вы стоите? Немедленно приведите в чувство этого бесстыдника!

Ань Жуй был готов даже пожертвовать дочерью клана Цзи, лишь бы не ссориться с хунну, не говоря уже о более сильных тюрках. Он не хотел портить отношения с хунну, потому что не желал, чтобы Лу Юань снова обрёл власть. Он приложил немало усилий, чтобы удержать Лу Юаня в столице, и не собирался легко отпускать его обратно на границу. А ссора с тюрками неминуемо нанесла бы серьёзный урон Сиюаню.

Услышав гневный голос Ань Жуйя, чиновники Сиюаня невольно вжили головы в плечи. Ся Имин даже посмотрел на Лу Яньси: в его глазах сейчас единственным, кто посмеет предложить уйти, был Лу Яньси. Если бы Лу Яньси предложил уйти, они могли бы воспользоваться моментом и уйти вместе.

Но, взглянув на Лу Яньси, Ся Имин чуть не рассердился до полусмерти. На лице Лу Яньси не было и следа страха, всё лицо выражало живой интерес, явно он собирался посмотреть на представление. В этот момент Ся Имин едва не бросился к Ань Цзинсину, чтобы спросить Лу Яньси, разве это зрелище так легко смотреть?

Несколько чиновников Сиюаня сделали то же самое, что и Ся Имин: они естественно тоже увидели реакцию Лу Яньси, и в сердце на мгновение появилась безысходность. Маленький тиран клана Лу не хотел уходить, но они-то не смели!

В то время как чиновники Сиюаня один за другим притворялись перепуганными, с боку раздался изящный мужской голос, подобный небесной музыке, в ушах министров Сиюаня:

— Отец-император, у сына в резиденции ещё есть кое-какие дела, можно ли мне...

Кроме Ань Цзинсина, сказать это мог только один человек — Ань Цзинжуй.

Услышав голос Ань Цзинжуйя, лицо Ань Жуйя странно смягчилось, он махнул рукой в знак, что тот может уходить. Как говорится, домашний позор не следует выносить наружу, и Ань Жуй сейчас также не надеялся, что чужие останутся. Но то, что произошло сейчас, если бы это случилось в обычной семье, это был бы огромный семейный скандал, к сожалению, в

императорской семье это не только семейный скандал, но и позор страны!

С началом Ань Цзинжуйя, другие, умевшие ловить момент, поспешили последовать его примеру, дома есть дела, здоровье не в порядке — самые разные причины посыпались одно за другим, одним словом, уйти как можно скорее!

Ань Жуй естественно не препятствовал действиям этих людей, через мгновение люди, пришедшие на дворцовый пир, ушли больше чем наполовину, что заставило хотевшего посмотреть на шоу Лу Яньси чувствовать себя довольно неловко. После того как он в очередной раз получил предостерегающий взгляд отца, Лу Яньси и Ань Цзинсин также попрощались с Ань Жум. Если бы в конце остались только они, это было бы слишком заметно.

— Цц, жаль, изначально ещё хотел как следует посмотреть на несчастный вид Ань Чэнци.

Едва выйдя из бокового зала, Лу Яньси покачал головой. Только что, если бы Ань Цзинжуй не сказал так быстро, он ещё хотел бы остаться, чтобы посмотреть на большую пьесу.

— Ты ведь...

Ань Цзинсин услышал слова Лу Яньси, покачал головой, тон был полон нежности. Только что он стоял рядом с Лу Яньси, как мог не знать замыслов Лу Яньси?

— Хм!

А за спиной Лу Яньси и Ань Цзинсина раздался холодный хмык, этот голос даже не нужно было думать, чтобы понять, что это был большой генерал Лу.

Лу Яньси услышал этот холодный хмык, тело невольно дрогнуло, этот звук отца явно означал, что он злится!

— Ваше Высочество наследный принц, Яньси скоро будет тобой избалован до потери страха перед небом.

Только что действия Лу Яньси, как могли остаться незамеченными для глаз Лу Юаня? Другие боролись за первенство, чтобы только уйти, а этот его беспокойный ещё хотел остаться смотреть шоу, даже не подумав, так ли легко смотреть это шоу?

Ань Цзинсин услышал слова Лу Юаня, на время не знал, как возразить. К Яньси он действительно был безусловно склонен к баловству. Лу Яньси же, как опытный мастер, развернулся и, потянув за одежду Лу Юаня, начал канючить:

— Папа.

— В следующий раз будь осторожнее!

В итоге, услышав мягкий голос Лу Яньси, выражение лица Лу Юаня также смягчилось немало. Произнеся эту фразу, он прошёл мимо Лу Яньси.

Не то чтобы он не хотел сказать с сыном ещё пару фраз, но находясь в императорском дворце, где Ань Цзинсин снова был рядом с сыном, в конечном итоге нужно было избегать подозрений. Сейчас император был в ярости, и Лу Юань естественно не хотел давать императору повод для недовольства.

Лу Юань не знал, что он только что ушёл, а Лу Яньси тут же подмигнул Ань Цзинсину, с

гордым видом. Ань Цзинсин, глядя на взаимодействие отца и сына, наконец понял, почему Лу Яньси стал столичным тираном. Стоит только взглянуть на это умение канючить и уступки генерала Лу, — какого ещё беда Лу Яньси не посмеет натворить?

Конечно, Ань Цзинсин не скажет, что, не будучи способным увидеть нынешний исход Ань Чэнцзи, он также испытывал скрытое разочарование.

Ань Чэнцзи, ставший темой обсуждения Лу Яньси и Ань Цзинсина, дрожал, стоя на коленях перед Ань Жуюм. Даже если он был глуп, он понимал серьёзность текущей ситуации:

— Отец-император.

Ань Чэнцзи пробормотал это и, подняв глаза, увидев лицо Ань Жуя, больше не осмелился говорить.

— Я не знал, что ты так поумнел?

Ань Жуй, думая так, небрежно швырнул в него чернильницу из рук. Как на зло, она пролетела мимо лба Ань Чэнцзи, оставив кровавый след.

— Сын, сын на миг потерял рассудок.

Ань Чэнцзи смотрел на летящую в лицо чернильницу, не смея уклониться. После удара, чувствуя, как со лба сочится кровь, он не смел поднять руку, чтобы вытереть её. Сейчас отец-император был в ярости, и он не смел делать никаких резких движений.

Сейчас Ань Чэнцзи уже протрезвел. Вспоминая свои сегодняшние поступки, он чувствовал себя словно в тумане. Очнувшийся Ань Чэнцзи наконец почувствовал страх. Раньше он думал только о том, что будет после успеха, и даже не подумал о последствиях провала.

— На миг потерял рассудок? Сегодня по глупости ты решился на такое в отношении тюркской принцессы, а завтра по глупости, неужели осмелишься сделать что-то и со мной?

Ань Жуй, говоря это, хлопнул по столу, голос становился всё громче.

Этот глупец только всё портит. Почему он тогда выбрал его для этого дела? Даже... был бы лучше него!

Ань Чэнцзи, услышав эти слова, затрясся, на время не смея сказать ни слова, боясь, что если скажет что-то ещё, снова вызовет недовольство отца-императора. Сейчас Ань Чэнцзи искренне жалел. Если бы он знал, что Ашина Сыюнь такая твёрдая орех, он бы ни за что не хотел трогать её.

Ань Жуй, глядя на Ань Чэнцзи, который не смел сказать ни слова, постепенно успокоился. Сейчас что бы ни говорилось, было бесполезно, самое важное — как дать объяснения тюркам. Если бы Ань Чэнцзи сегодня преуспел, это было бы неплохо, можно было бы использовать ситуацию, но как раз Ань Чэнцзи ничего не сделал и ещё попусту разозлил Ашина Жочжэня!

— Император, наложница Гуйфэй просит аудиенции.

В тот момент, когда Ань Чэнцзи находился под взглядом отца-императора и не знал, куда себя деть, он внезапно услышал эти слова, звучащие как небесная музыка.

Сейчас в сердце Ань Чэнцзи не осталось ни капли злости на Цзи Юи. Весь его разум и

надежды были на том, что Цзи Юи спасёт его из воды и огня. Даже если в сердце матери она больше любит четвёртого брата, она не может бросить его на произвол судьбы!

Ань Жуй, услышав это объявление, и глядя на Ань Чэнци, который явно приободрился, взмахнул рукавом:

— Не принимать!

<http://bllate.org/book/16474/1496711>